O.V.K — X.T.R

РОЛЬ

МАСКА, ИГРА
И ЛИЦО ПОД НИМИ



КАК НАДЕВАЮТ РОЛЬ И КАК ЕЁ СНИМАЮТ



O.V.K — X.T.R

РОЛЬ

МАСКА, ИГРА И ЛИЦО ПОД НИМИ

Книга о том, что от человека ждут на его месте,
как роль надевают, играют и снимают,
кто ролью обманывает и кого она съедает — и где под маской лицо



НАСТОЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

«Весь мир — театр, и люди в нём — актёры».

— Шекспир, «Как вам это понравится»



Книга писана для того, кто играет роль,
и для того, кто смотрит на играющего.
Устройство изложено как устройство,
границы — как границы,
и ничто не выдаётся за закон природы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОСНОВАНИЯ

I. Что такое роль 2
II. Слово и его происхождение 3
III. Три основания 4
IV. Древние о роли 5
V. Учение об актёре 6
VI. Опыты нашего века 7
VII. Русская линия 8
VIII. Чем роль не является 9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. УСТРОЙСТВО

IX. Три вида 11
X. Ожидание 12
XI. Текст и своё 13
XII. Маска и лицо 14
XIII. Вход и выход 15
XIV. Роль и тело 16
XV. Роль и другой 17
XVI. Мера роли 18

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РЕМЕСЛО

XVII. Роль ведущего 20
XVIII. Роль просителя 21
XIX. Продавец и покупатель 22
XX. Роль чужого 23
XXI. Перед залом 24
XXII. Смена роли 25
XXIII. Игра с ребёнком 26
XXIV. Снятие роли 27

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПРОТИВНИК

XXV. Роль, съевшая человека 29
XXVI. Самозванец 30
XXVII. Навязанная роль 31
XXVIII. Роль подчинения 32
XXIX. Лицемерие 33
XXX. Торговля ролью 34
XXXI. Роль жертвы 35
XXXII. Мнимый самозванец 36

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ГРАНИЦА

XXXIII. Чего роль не может 38
XXXIV. Роль и искренность 39
XXXV. Роль и дело 40
XXXVI. Упражнения 41
XXXVII. Гигиена играющего 42
XXXVIII. Правила надевающего роль 43
XXXIX. Правила смотрящего 44
XL. Заключение: роль и мера 45



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

☺

ОСНОВАНИЯ

Что есть роль и откуда её имя, что знали древние и актёры,
что нашли опыты,
и отчего роль есть орудие, а не сущность

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что такое роль

Ролью зовётся образ поведения, которого ждут от человека на его месте: от отца, судьи, продавца, гостя; и который человек надевает — зная о том или нет.

Определение содержит три части, и на них стоит книга. *Ждут* — роль живёт в ожидании других, а не в самом человеке: судья есть судья, покуда его так видят; о чём глава десятая. *На его месте* — роль привязана к месту, времени и другим: дома — отец, на службе — начальник; и одно тело носит десять ролей за день, о чём глава двадцать вторая. *Надевает* — роль есть надетое, и надетое снимается; кто не снимает, того роль носит, о чём глава двадцать пятая.

Книга эта стоит рядом с книгами о жесте, о голосе и об обмане. Жест и голос суть то, чем роль играют; обман есть роль, надетая без права и во вред. Кто знает устройство роли, тот играет свою сознательно, читает чужую и отличает игру от лжи.

Различим наперёд три вещи, о которых глава девятая: **роль данная** — сын, гражданин, старший; **роль взятая** — ремесло, должность, брак; **роль сыгранная** — на срок и нарочно: продавец на час, ведущий на собрании, гость за столом. Одно устройство; разная власть над нею; и разное ремесло.

Оттого части книги таковы: вторая — устройство: виды, ожидание, текст, маска, вход и выход, тело, другой, мера; третья — ремесло: ведущий, проситель, торг, чужой, зал, смена, ребёнок, снятие; четвёртая — противник: роль, которая ест, и те, кто ролью обманывает; пятая — граница роли и искренности, правила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Слово и его происхождение

Слово «роль» пришло из французского и восходит к латинскому rotulus — свиток: свиток с текстом, который актёр держал в руке; роль есть прежде всего текст, о чём глава одиннадцатая.

Persona — латинское «маска» актёра, через которую звучит голос; отсюда «персона», «персонаж» и — через века — «личность». **Греческое** prosopon — лицо и маска разом: греки не различали; и в этом урок главы двенадцатой. Hypokrites — актёр, «отвечающий» хору; от него «лицемер»: тот, кто играет добродетель, о чём глава двадцать девятая.

Русское. «Лицо» — и часть тела, и особа, и «действующее лицо». «Личина» — маска; «личность» — от неё же: то, что за личиной, названо словом от личины. «Ряженый» — надевший чужое на праздник. «Чин» — порядок и место в нём; «чинить» — действовать по чину. «Звание» — то, как зовут по месту.

Различим слова. *Роль* — ожидаемый образ поведения на месте. *Маска* — видимая часть роли. *Лицо* — то, что под маской, и то, что видят; о двусмысленности — глава двенадцатая. *Личина* — маска с целью скрыть. *Образ* — роль, взятая целиком, с историей. *Амплуа* — роль, к которой актёр привык. *Чин* — роль по должности. *Игра* — исполнение роли; о игре как устройстве — отдельная книга.

Заметим, что в этой книге *роль* означает не притворство, а устройство всякого поведения среди людей; и «играть роль» здесь не упрёк, а описание.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три основания

Всё дальнейшее стоит на трёх положениях, и они же отделяют ремесло от лицемерия и от самозванства.

Первое: роль есть ожидание других, а не сущность человека. Судья — судья, покуда стороны так видят; сними мантию, выйди из зала — и ожидание кончилось. Оттого роль сильна там, где ожидание общее, и слаба там, где его нет; и оттого роль можно надеть и снять: она не в теле, а между людьми.

Второе: роль надевается и снимается, и кто не снимает, того она носит. Актёр играет вечером и выходит утром; чиновник, не снимающий мундира дома, есть мундир. Вход и выход суть ремесло главы тринадцатой; и противник главы двадцать пятой есть роль без выхода.

Третье: роль есть орудие, и играющий отвечает за игру. Роль не снимает ответственности: «я выполнял приказ» есть роль, о чём глава двадцать восьмая; и роль не даёт права: самозванец играет без права, о чём глава двадцать шестая. Играющий выбирает роль, ведёт её и отвечает за то, что сделал в ней.

Из трёх положений выводится ремесло третьей части: знать ожидание, надеть по месту, играть телом и текстом, снять вечером; и противники четвёртой: роль без выхода, роль без права, роль без ответа.

И заметим родство с книгой о жесте: роль играют телом прежде слов; и тело, вставшее в позу роли, создаёт её состояние, о чём глава четырнадцатая.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Древние о роли

Древние изобрели театр и вместе с ним — мысль о том, что жизнь устроена как театр; и стоики сделали из этой мысли ремесло.

Маска. Греческий актёр играл в маске: одна маска — одна роль, и зритель видел роль, не лицо. Три актёра играли всех; и это устройство — одно тело, много ролей — есть устройство жизни, о чём глава двадцать вторая.

Платон изгнал актёров из государства: кто играет многих, тот не есть никто; и упрёк этот — глава двадцать пятая наоборот: роль без лица. **Аристотель** ответил катарсисом: играя и глядя, очищаются; роль есть учение чувству на расстоянии, о чём книга о страхе.

Цицерон учил оратора у актёров: голос, жест, поза; и предупреждал не быть актёром: оратор играет себя, о чём книга о риторике.

Эпиктет: «Помни: ты актёр в драме, какую избрал автор; коротка она или длинна, нищего ли играть велено или правителя — сыграй хорошо; выбирать роль — дело другого, играть — твоё». Роль данная и роль сыгранная в одной фразе; и ремесло — играть хорошо то, что дано.

Марк Аврелий прибавил: сними маску, когда никто не видит; и посмотри, что осталось. Упражнение главы двадцать четвёртой.

Чему это учит. Древние различили маску и лицо, роль данную и взятую, и положили ремесло: играть хорошо и снимать; и всё позднейшее есть уточнение.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Учение об актёре

Актёры за три века описали, как надевают роль; и спор их о том, чувствовать ли в роли, есть спор о ремесле всякого, кто играет в жизни.

Дидро, «Парадокс об актёре», 1773: великий актёр не чувствует ничего; он изучил роль, построил её телом и голосом и повторяет точно; чувствующий играет неровно. Роль как ремесло тела, о чём глава четырнадцатая.

Станиславский: обратное; актёр переживает — ищет в себе то, что чувствует роль, через память чувства и «если бы»: если бы это случилось со мной. Роль изнутри; и опасность — глава двадцать пятая: переживший роль не выходит.

Михаил Чехов: между ними — воображение: актёр видит образ вне себя и подражает ему; роль не в нём и не в теле, а перед ним.

Брехт: отстранение — актёр показывает роль, не сливаясь: «смотрите, вот как он поступает»; зритель думает, а не переживает. Роль с оговоркой; и это ремесло оператора: играть и видеть, что играешь.

Мейерхольд: биомеханика — поза рождает чувство; сперва тело, потом душа. Дидро, подтверждённый упражнением.

Урок спора: *роль строят телом, ищут изнутри, видят перед собой и показывают с оговоркой; и все четыре пути годятся, если есть выход.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Опыты нашего века

В двадцатом веке роль изучали социологи и психологи; итоги надлежит знать с оговорками, ибо самые громкие опыты — самые спорные.

Мид, 1930-е: «я» рождается из того, как меня видят другие; ребёнок, играя во взрослого, учится быть собой; роль первична, лицо — её итог. О том глава двадцать третья.

Гофман, 1959, «Представление себя другим»: всякая встреча есть спектакль с передней сценой, где играют, и задней, где готовятся и отдыхают; люди помогают друг другу держать роли и прощают срывы. Задняя сцена есть выход, о чём глава тринадцатая.

Милгрэм, 1963: две трети испытуемых били током незнакомца по приказу человека в халате; роль подчиняющегося и роль учёного, надетые на час, оказались сильнее совести. О том глава двадцать восьмая.

Зимбардо, 1971: студенты, разделённые на надзирателей и заключённых, вошли в роли за дни; опыт остановили. Позже нашли, что надзирателей подталкивали, и мера опыта спорна; но урок стоит: роль без выхода ест быстро.

Бем, 1972: люди узнают о себе по своим поступкам: сделавший считает себя таким; и Мейерхольд подтверждён: сыгранное становится своим, о чём глава четырнадцатая.

Урок общий: *роль сильнее, чем кажется; сыгранное становится своим; и опыты, показавшие это ярче всех, сами были спектаклем*.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Русская линия

У нас роль описали писатели раньше учёных и точнее; и школа актёра стала мировой; линию эту надлежит знать.

Ряженые и скоморохи — роль на праздник: надел личину — и позволено то, что нельзя; снял — и снова свой; о карнавале — книга о смехе. Юродивый — роль на всю жизнь с правом говорить правду.

Гоголь. Хлестаков — человек, которого роль взяла сама: его приняли за ревизора, и он стал им, не решая; и «Шинель» — человек, равный чину. Чичиков — роль под всякого собеседника, о чём глава двадцать шестая.

Достоевский. «Двойник» — роль, отделившаяся от человека; и всюду — люди, играющие себя перед собой.

Лотман о декабристах: они строили жизнь как театр — жест, поза, слово по образцу; и «театральность быта» есть роль, взятая сознательно и доигранная до эшафота.

Станиславский и Михаил Чехов — глава пятая; система Станиславского учит актёров всего мира, и ремесло её — «если бы», сверхзадача, сквозное действие — есть ремесло всякой роли: чего хочет герой и что делает ради этого.

Бахтин о маске карнавальной: она не скрывает, а освобождает; лицо под ней становится видно.

Урок линии: у нас роль знали как чин, как личину и как театр жизни; и школа актёра дала ремесло: «если бы» и сквозное действие.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Чем роль не является

Отсечём лишнее, ибо словом этим упрекают.

Роль не есть ложь. Судья в мантии не лжёт; ложь есть роль без права и во вред, о чём глава тридцать четвёртая.

Она не есть сущность. Она между людьми, не в человеке; и снимается.

Она не есть одна: одно тело носит десять ролей за день.

Она не есть свобода от ответа: «я выполнял приказ» есть роль, и за неё отвечают.

Она не есть право: надеть халат не значит стать врачом.

Она не есть притворство чувств: Дидро прав, роль строится телом; чувство приходит или нет.

И она не безвредна: роль без выхода ест, о чём четвёртая часть.

Что же она есть? *Ожидаемый образ поведения на месте, надеваемый телом и текстом, играемый с оговоркой и снимаемый вечером; орудие, за которое отвечает играющий*. Об устройстве — вторая часть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УСТРОЙСТВО

Три вида роли, ожидание, текст и своё, маска и лицо,
вход и выход, роль и тело,
роль и другой, мера роли

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Три вида

Роль бывает трёх видов по тому, сколько власти над нею у играющего; устройство одно, и различие в том, кто выбрал.

данная	взятая	сыгранная
сын, гражданин	ремесло, чин	на срок, нарочно

Данная. Сын, брат, гражданин, старший, мужчина, женщина: не выбирал, а получил; и Эпиктет прав: выбирать — дело другого, играть хорошо — твоё. Снять нельзя; можно играть по-своему, о чём глава одиннадцатая.

Взятая. Ремесло, должность, брак, дружба: выбрал и принял с обязанностями; снять можно, но ценой. Роль эта имеет текст — что положено делать — и место для своего; и большая часть жизни оператора есть роли взятые.

Сыгранная. На срок и нарочно: ведущий на час собрания, продавец за прилавком, гость за столом, толмач, наблюдатель в чужом месте. Надета сознательно, снята по окончании; и ремесло третьей части есть прежде всего о ней.

Опасности по видам: данную — принять за всю себя; взятую — не снимать дома; сыгранную — надеть без права.

Правило: *прежде спроси: дана, взята или сыграна; и играй хорошо данную, отвечай за взятую, снимай сыгранную.*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Ожидание

Роль живёт в ожидании других: что положено делать на этом месте; и ожидание это давит, ведёт и держит сильнее приказа.

Устройство. Вошёл в комнату в халате — и все ждут врача: вопросов, осмотра, решения; и человек делает ожидаемое, не решая. Ожидание есть внушение, о котором та книга: оно задаёт поведение прежде мысли. Милгрэм показал его силу.

Откуда ожидание. Из обычая: так делают отцы. Из места: зал суда ждёт судьи. Из костюма: халат, мундир, галстук. Из прошлого: «ты всегда». Из других ролей рядом: где ученик, там ждут учителя.

Что ожидание даёт. Опору: знаешь, что делать; о том, что обряд собирает, — книга о ритуале. Право: судье позволено судить. Доверие: врачу открывают то, чего не откроют соседу.

Что отнимает. Своё: ожидаемое делается вместо решённого. Выход: ожидание длится, покуда видят. И ответственность — мнимо: ожидание не есть приказ, и сделанное по нему сделано тобой.

Ремесло. Знать ожидание прежде входа: чего ждут от этой роли здесь; играть ожидаемое там, где оно служит делу; и отступать от него сознательно, где не служит, о чём следующая глава.

Правило: *узнай, чего ждут; играй ожидаемое ради дела; отступай сознательно; и помни, что ожидание не приказ.*

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Текст и своё

Роль есть свиток: у неё есть текст — что положено говорить и делать; и есть место для своего — как это сказать; ремесло есть знать текст и найти место.

Текст. У судьи — порядок заседания; у продавца — приветствие и предложение; у гостя — благодарность и мера; у отца — то, что отцы говорят. Текст дан обычаем и делом; и кто не знает текста, тот играет плохо: гость, севший во главе стола.

Своё. В том, как: голос, темп, слово, шутка, пауза; в том, что сверх текста: вопрос, которого не ждали; и в том, чего не сказать: молчание там, где текст велит говорить. Станиславский: «если бы» — как бы я сделал это на его месте.

Мера своего. Много своего — роль не узнают: судья, шутящий всё заседание; мало — роль без человека: чиновник, читающий по бумаге. Мера — текст цел, а человек виден.

Сквозное действие. Станиславский: чего хочет герой на протяжении всего; роль держится этим, а не словами. Ведущий собрания хочет решения; и всё, что он делает, служит этому; текст — средство.

Данная роль имеет текст жёстче всего и своего — больше всего: сын не выбирает, что он сын, и выбирает, каким.

Правило: *выучи текст роли прежде входа; найди своё в «как»; держи сквозное действие; и пусть текст цел, а ты виден.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Маска и *лицо*

Греки не различали *лица* и маски одним словом, и были правы: *лицо* есть маска, ставшая своей; и вопрос «что под маской» имеет ответ — другая маска, и так до той, которую носят так давно, что зовут *лицом*.

Устройство. Маска — то, что видят: голос, поза, слова роли. *Лицо* — то, что человек считает собой. Но и *лицо* когда-то надели: Мид показал, что «я» сложено из ролей, сыгранных в детстве; и Бем — что сыгранное становится своим. Оттого «сними все маски» есть просьба снять всё.

Что это значит для ремесла. Не искать «настоящего себя» под ролями, а выбирать, какие роли делать своими. Марк Аврелий, снимая маску наедине, смотрел не на пустоту, а на то, что осталось от привычных ролей: и это было *лицо*.

Маска, которая освобождает. Бахтин о карнавале: в *личине* позволено то, что нельзя *лицом*; и человек в маске говорит правду, которую *лицо* не сказало бы. Роль может быть свободой, а не тюрьмой.

Маска, которая скрывает. *Личина*: роль с целью, чтобы не увидели; о ней глава двадцать девятая.

Чтение. Смотрящий видит маску; *лицо* он додумывает, о чём книга о наблюдении; и «я вижу его насквозь» есть домысел. Читать надлежит маску — она сведение — и не выдумывать *лица*.

Правило: *лицо есть маска, ставшая своей; выбирай, какие делать своими; и в чужом читай маску, не выдумывай лица*.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Вход и выход

В роль входят и из роли выходят; и кто владеет входом и выходом, тот владеет ролью, а не она им.

Вход. Обряд: костюм, место, порог, первое слово; о том, как обряд собирает, — книга о ритуале. Актёр гримируется час; судья надевает мантию; продавец завязывает фартук; и тело узнаёт: началось. Вход осознанный — «я вхожу в роль ведущего» — отделяет играющего от роли на весь срок.

Передняя и задняя сцена. Гофман: передняя — где играют; задняя — где снимают, отдыхают, готовятся, смеются над передней. У всякой роли должна быть задняя сцена: комната, час, человек, при котором роль снята. Без задней сцены — глава двадцать пятая.

Выход. Обряд обратный: снять костюм, выйти за порог, сказать себе «кончено»; переодеться, помыть руки, пройти пешком. Врач, идущий домой врачом, лечит жену. О снятии — глава двадцать четвёртая.

Срок. Сыгранная роль имеет срок, назначенный при входе: собрание до трёх; и по сроку — выход, даже если не кончено.

Срыв. Роль сорвалась — голос дрогнул, забыл текст; Гофман: другие помогают держать, если ты не показал срыва. Не объяснять; продолжить; о том книга о смехе о неудавшейся шутке.

Правило: *входи обрядом, назначь срок, держи заднюю сцену, выходи обрядом; и срыв не показывай.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Роль и тело

Роль играют телом прежде слов, и тело, вставшее в позу роли, создаёт её состояние; Дидро, Мейерхольд и Бем согласны.

Поза. Ведущий стоит прямо, занимает место, не суетится; проситель — ниже и сбоку; гость — не во главе. Поза читается другими прежде слова и создаёт ожидание, о чём глава десятая; и создаёт состояние в самом играющем: выпрямившийся смелеет, о чём книга о жесте.

Голос. Ниже и медленнее — власть; выше и быстрее — просьба или страх; ровный — толмач и врач; о голосе — та книга. Роль имеет голос, и голос надевают, как костюм.

Костюм. Халат, мундир, галстук, фартук: он говорит другим, кто ты, и говорит тебе; Зимбардо одел надзирателей в форму и очки, и они вошли. Костюм есть обряд входа; и снятие его — обряд выхода.

Расстояние и место. Кто стоит, кто сидит; кто за столом, кто перед; кто ближе; о расстоянии — книга о жесте. Место назначает роль: встань к доске — и ты учитель.

Бем: сделавший считает себя таким; сыгравший смелого пять раз — смелее; и это ремесло: играть телом ту роль, которой хочешь стать. Опасность — та же: сыгравший жестокого становится жесток.

Правило: *надень позу, голос, костюм и место роли; и знай, что сыгранное телом становится своим — выбирай, что играть.*

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Роль и другой

Роли парны: нет учителя без ученика, врача без больного, ведущего без ведомых; и оттого роль дают другому, надевая свою, — и навязывают, не спросив.

Парность. Встав к доске, я сделал вас учениками; заговорив как проситель, я сделал вас дающим. Всякая роль есть предложение другому играть парную; и другой принимает или нет. Гофман: встреча есть уговор о ролях, и он молчалив.

Дать роль. Ремесло оператора: назначить другому роль, в которой ему легко и делу полезно; спросить совета — и он советник; поручить — и он ответственный; о поручении — книга о власти. Роль, данная с уважением, играется хорошо.

Навязать роль. «Ты у нас дурачок», «ты всегда опаздываешь», «ты — жертва»: роль, данная без спроса и с ярлыком, о чём книга об имени; и человек играет её, ибо ожидание давит. О навязанной роли — глава двадцать седьмая.

Отказ от роли. Предложенную роль можно не принять: на «ты дурачок» — не играть дурачка; на роль просителя — сесть как равный. Отказ есть перемена позы и голоса прежде слов.

Перемена пары. Ученик стал мастером; сын стал опорой отцу; и старая пара мешает новой: отец видит сына. Перемену объявляют делом, а не словами.

Правило: *всякая роль есть предложение парной; давай роли с уважением, не навязывай ярлыком; и предложенную тебе роль можно не принять.*

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Мера роли

Роль имеет меру по трём осям: сколько своего, сколько времени и где кончается игра и начинается ложь.

Своего. Текст цел, человек виден, о чём глава одиннадцатая; много своего — роль не узнана, мало — человека нет.

Времени. Сыгранная роль — до срока; взятая — до задней сцены ежедневно; данная — всегда, но не одна. Роль, играемая без перерыва, ест, о чём глава двадцать пятая; и мера её — есть ли час без неё.

Правды. Роль честна, если объявлена или общеизвестна и не вредит: судья в мантии, продавец за прилавком, гость за столом. Роль есть ложь, если скрывает того, кто вредит: врач без диплома, друг с целью, доброта с расчётом. О границе — глава тридцать четвёртая.

Мера чувства. Дидро: не чувствовать — играть точно; Станиславский: чувствовать. Мера между: чувствовать столько, чтобы играть живо, и не столько, чтобы не выйти. Врач, плачущий с больным, не лечит; врач без сочувствия — не врач.

Мера числа. Ролей много, и это здоровье: одна роль на всю жизнь есть Платонов упрёк наоборот. Но роли, противоречащие друг другу в одном часе, рвут: отец-начальник над сыном-подчинённым.

Проверка меры: могу ли снять? вижу ли, что играю? узнают ли роль другие? не вредит ли тому, кто не знает?

Правило: *своё в меру, срок назначен, роль объявлена и без вреда, чувство в меру; и роль, которую нельзя снять, вышла из меры.*

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

☺

РЕМЕСЛО

Роль ведущего и роль просителя, продавец и покупатель, роль чужого,
перед залом, смена роли,
игра с ребёнком и снятие роли

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Роль ведущего

Ведущий — начальник, учитель, председатель, старший — есть роль, которую оператор надевает чаще всех; и текст её известен.

Текст. Назвать цель; дать слово; держать порядок; решить; назначить, кто и к какому сроку; закончить. О собрании — книга о времени; о поручении — книга о власти.

Тело. Место во главе или у доски; поза прямая и спокойная; голос ниже и медленнее; движения редкие; о том глава четырнадцатая. Ведущий, суетящийся, отдал роль тому, кто спокоен.

Ожидание. От ведущего ждут решения и порядка; не ждут — оправданий, шуток сверх меры, страха. О том, что ведущий не показывает страха, — книга о страхе.

Своё. В том, как даёт слово: по кругу или по делу; как решает: сам или выслушав; и в одной шутке, о чём книга о смехе.

Пара. Ведущий делает других ведомыми; и мера его — дать им роли: докладчика, счётчика времени, ответственного. Ведущий, играющий все роли, ведёт один.

Опасности: не снять дома, о чём глава двадцать пятая; путать роль с правом — ведущий ведёт собрание, а не людей вне его; и роль без решения — ведущий, который не решает, есть председатель без дела.

Правило: *цель, слово, порядок, решение, срок, конец; телом спокойно; роли другим; и сними за порогом*.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Роль просителя

Просить есть роль, и роль трудная: в ней надлежит быть ниже, не унижаясь; и ремесло её описано в книге о письме для просьбы письменной, здесь — для живой.

Текст. Чего прошу; почему тебе стоит дать; что взамен; к какому сроку; и благодарность — прежде ответа, за то, что слушал. О просьбе — книга о даре: просьба без «взамен» есть просьба о даре, и это надлежит сказать.

Тело. Не во главе; не стоя над сидящим; голос ровный, не выше; взгляд прямой: проситель, смотрящий в пол, просит жалости, а не дела. Расстояние — уважительное, не заискивающее.

Ожидание. От просителя ждут ясности и краткости; не ждут — торга сверх меры, жалобы, требования под видом просьбы.

Своё. В достоинстве: проситель, знающий цену своему делу, просит, как предлагает; и в готовности к отказу: «понял; спасибо, что выслушали».

Пара. Проситель делает другого дающим; и дающий, которому легко дать, даёт: приготовить всё, спросить одно, предложить «да» или «нет».

Опасности: унижение — роль просителя, ставшая лицом; требование — роль ведущего в чужом кабинете; и обида на отказ — проситель, не готовый к «нет», не просил, а требовал.

Правило: *чего, почему тебе, что взамен, срок; телом ниже, но прямо; готов к отказу; и роль снять за дверью.*

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Продавец и покупатель

Торг есть пара ролей с текстом древним, как рынок; и оператор играет обе — и должен знать обе, о чём книга о товаре.

Продавец. Текст: приветствие, вопрос о нужде, предложение, цена, условия, благодарность. Тело: у товара, не над покупателем; голос ровный, о чём книга о голосе; руки открыты. Ожидание: знает вещь и не давит. Своё: честность о недостатке вещи — и покупатель верит остальному.

Покупатель. Текст: что нужно; вопрос о цене и условиях; сравнение; решение или отказ. Тело: не спешить; руки при себе; уйти легко. Ожидание: платит и требует. Своё: знать, что нужно, прежде входа, о чём книга о воле.

Пара. Продавец, играющий друга, навязывает покупателю роль друга, которому неловко отказать, о чём книга о внушении; покупатель, играющий начальника, получает продавца, который ждёт, когда он уйдёт. Роли торга честны, когда они роли торга.

Срок. Роль продавца кончается за прилавком; продавец, продающий за столом друзьям, не имеет друзей.

Опасности: продавец, съеденный ролью, о чём глава двадцать пятая; торг с расчётом под видом дружбы — личина главы двадцать девятой; и покупатель, играющий жертву: «меня обманули» там, где не читал.

Правило: *играй торг как торг: текст, тело, честность о недостатке; и не играй друга за прилавком, ни начальника перед ним.*

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Роль чужого

В чужом месте — городе, доме, ремесле, собрании — надевают роль чужого: гостя, наблюдателя, ученика; и роль эта даёт увидеть то, чего свой не видит.

Гость. Текст: благодарность, мера, вопрос об обычае прежде поступка; не во главе; не судить вслух; уйти вовремя. Ожидание: гость смотрит и не распоряжается. Своё: внимание к хозяину, о чём книга о вопросе: гость, спрашивающий, лучше гостя, рассказывающего.

Наблюдатель. Роль с задней стороны: смотреть, не участвуя; о ней книга о наблюдении. Опасность — замеченный наблюдатель меняет наблюдаемое; и честность — объявить роль, если спросят.

Ученик. В чужом ремесле — ученик, хоть бы ты был мастером в своём; о том книга об учении: мастер, не снявший роли мастера, не учится. Текст: спросить, повторить, показать, спросить снова.

Чужой язык. Роль чужого требует перевода: своих слов на их, о чём книга о переводе; и признание «я не знаю вашего обычая» есть текст роли, а не слабость.

Что роль чужого даёт. Свежий глаз: свой не видит своего; чужому позволены вопросы, которые своему нельзя; и чужому прощают ошибку в обычае.

Опасность: чужой, играющий своего, — и его ловят на первом обычае; и чужой навсегда — тот, кто не хочет стать своим там, где живёт.

Правило: *в чужом месте — гость, наблюдатель или ученик; спрашивай прежде, чем делать; объявляй роль; и не играй своего.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Перед залом

Речь перед людьми есть роль в чистом виде: говорящий играет себя, и Цицерон прав — у актёров учиться, актёром не быть; о речи книга о риторике, здесь — о роли.

Играть себя. Роль говорящего есть «я, каким я нужен этому залу»: строже, проще, спокойнее, чем в жизни; и это не ложь, а выбор из своего. Брехт: показывать с оговоркой — «вот я говорю вам».

Вход. Обряд: пауза у стола, взгляд на зал, первая фраза наизусть; о страхе речи — книга о страхе; и вход обрядом снимает половину его.

Тело. Стопы, плечи, голос ниже, руки в деле; о том книга о жесте; и роль, сыгранная телом, создаёт состояние: выпрямившийся говорит увереннее.

Текст есть речь; своё — в паузе, взгляде, одной шутке о себе, о чём книга о смехе.

Пара. Говорящий делает зал слушающим; и мера его — дать залу роль: вопрос, поднятая рука, ответ хором. Зал без роли уходит в себя.

Выход. Последняя фраза, пауза, поклон или «спасибо», уйти. Не объяснять, не извиняться. И задняя сцена после: снять, выдохнуть, не судить себя час.

Опасность: актёрство — роль ярче речи, и зал помнит игру, а не мысль; о том книга о риторике.

Правило: *играй себя для этого зала; входи и выходи обрядом; телом спокойно; дай залу роль; и не переигрывай*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Смена роли

Одно тело носит десять ролей за день — отец, начальник, проситель, друг, покупатель; и ремесло смены есть ремесло порога между ними.

Устройство. Роль привязана к месту и другим; сменилось место — сменилась роль; и тело должно узнать смену прежде, чем ум. Дорога домой есть порог: начальник входит в дом отцом, если прошёл его; и входит начальником, если ехал, отвечая на письма.

Порог. Назначить пороги дня: дверь службы, дорога, дверь дома, стол; и на каждом — малый обряд: снять галстук, помыть руки, пять минут молчания; о том книга о ритуале. Гофман: между сценами — кулисы.

Смешение. Роль, пришедшая не на своё место: начальник за ужином, отец на совещании, покупатель в гостях. Смешение читается другими как неуважение и ими же наказывается: жена начальника не подчинённая.

Противоречие. Роли, столкнувшиеся в одном часе: отец-начальник над сыном-подчинённым; врач-друг; судья-сосед. Назвать вслух, которую играешь: «сейчас я говорю как начальник»; и не менять посреди.

Мера числа из главы шестнадцатой: много ролей — здоровье; много ролей без порогов — усталость, которую не снять сном, о чём книга о сне.

Правило: *назначь пороги и обряды на них; не носи роли не на своё место; при столкновении назови вслух, которую играешь.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Игра с ребёнком

Ребёнок учится ролям игрой: в дочки-матери, в доктора, в войну; и Мид прав — играя в других, он складывает себя; взрослый, играющий с ним, учит роли.

Устройство. Ребёнок надевает роль взрослого и играет её текст: кормит куклу, лечит мишку, командует; и так узнаёт ожидание роли прежде, чем войдёт в неё. Игра есть репетиция; о игре — отдельная книга.

Взрослый в игре. Принять роль, которую дал ребёнок: быть больным, если он доктор; и играть честно, не поправляя каждую минуту. Поправлять текст роли можно в роли: «доктор, а вы спросите, где болит?»

Роли, которые он видит. Ребёнок играет то, что видел: отца за столом, мать у плиты, учителя у доски; и играет так, как видел. Игра ребёнка есть зеркало ролей дома; и родитель, услышавший свой голос из уст ребёнка, играющего в папу, узнал о себе.

Навязанная роль. «Ты у нас тихоня», «он у нас артист»: роль, данная в три года, играется в тридцать; о ярлыке — книга об имени и глава двадцать седьмая. Не давать ролей навсегда; давать — на игру.

Выход из игры. Учить ребёнка снимать роль: «игра кончилась, ты снова Петя»; кто не учился снимать, тот носит, о чём глава двадцать пятая.

Правило: *принимай данную им роль и играй честно; смотри, кого он играет; не давай ролей навсегда; и учи снимать.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Снятие роли

Роль снимают вечером, в отпуске и раз в году — всерьёз; и Марк Аврелий дал упражнение: сними маску наедине и посмотри, что осталось.

Вечером. Порог дома; обряд выхода; час без роли дня: не начальник, не проситель, не продавец — тот, кто ест, идёт, молчит. О вечернем разборе — книга о созерцании: перебрать день и роли в нём, как перебирают дела.

Задняя сцена. Люди, при которых роль снята: друг, брат, старый товарищ; они знают тебя без мундира, и оттого при них нельзя играть. У кого нет задней сцены, тот на сцене всегда; о том глава двадцать пятая.

Отпуск. Неделя без взятой роли: без службы, без чина, без дела; и первые дни — тревога, ибо роль держала; о том, что притопленное всплывает, — книга о созерцании. Кто не может неделю без роли — тому она нужнее, чем он ей.

Раз в году. Спросить: какие роли ношу; какие взял сам, какие даны, какие навязаны; какую пора снять; какую хочу надеть. Список на лист; о выборе — книга о воле.

Что остаётся. Не пустота: тело, привычки, то, что любишь без зрителя, и роли, ставшие лицом, о чём глава двенадцатая. Это и есть ответ Марка Аврелия; и он не страшен, если смотреть ежегодно.

Правило: *час без роли ежедневно, люди без роли всегда, неделя без роли в году, список ролей раз в год.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

☺

ПРОТИВНИК

Роль, съевшая человека, самозванец, навязанная роль,
роль подчинения, лицемерие, торговля ролью,
роль жертвы и мнимый самозванец

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Роль, съевшая человека

Первый противник — роль без выхода: чиновник, равный мундиру; врач, лечащий жену; учитель, поучающий гостей; и человек не заметил, когда перестал снимать.

Устройство. Роль удобна: текст известен, ожидание держит, ответственность кажется чужой; и задняя сцена не нужна — сперва по усталости, потом по привычке. Бем: сыгранное становится своим; и через годы своего, кроме роли, нет. Гоголев Акакий Акакиевич есть чин; Ионыч есть практика.

Признаки. Голос роли дома. Люди вне дела зовутся по должности. Отпуск невыносим. Спор с женой ведётся как совещание. Дети говорят «не начальствуй». И вопрос «кто я без этого» пугает.

Отчего. Роль защищает от того, что без неё: от страха, о чём та книга; от пустоты; от близости, где нельзя играть. И оттого снятие роли есть мужество, а не отдых.

Лечение. По главе двадцать четвёртой: час, люди, неделя, список. Порог с обрядом, о чём глава двадцать вторая. Вторая роль: ремесло рук, игра, дело без чина, где ты никто; о том книга об учении о втором ремесле. И задняя сцена — найти или вернуть людей, при которых нельзя играть.

Мера: роль, которую нельзя снять неделю, уже ест; и чем важнее роль, тем важнее выход.

Правило: *заметь голос роли дома; найди час, людей и дело без чина; и выход держи важнее входа*.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Самозванец

Второй противник — роль без права: врач без диплома, наследник без родства, ревизор без назначения; и устройство его есть устройство ожидания, о котором глава десятая: надел халат — и все ждут врача.

Устройство. Ожидание идёт от костюма, места и уверенности; проверка не включается, ибо ум узнаёт роль по маске, о чём книга об обмане; и самозванец даёт маску полную. Хлестакова приняли за ревизора без единого его усилия; Лжедмитрий пришёл с войском, и войско было ролью царя.

Виды. Самозванец чина: должность, звание, диплом. Самозванец знания: «я эксперт», о чём книга об обмане об обмане учёностью. Самозванец близости: «я твой друг» с целью. Самозванец в сети: имя и лицо чужие, о чём книга о сети. И Чичиков — роль под всякого: с каждым тот, кого тот ждёт.

Признаки: маска полнее, чем у настоящих; уверенность без проверки; речь о своём праве чаще, чем о деле; и раздражение на вопрос «покажите».

Защита. Проверять право, а не маску: диплом, назначение, знающие люди; о проверке — книга о наблюдении. Спросить о деле подробно: самозванец знает текст роли и не знает ремесла. И помнить, что ожидание не есть доказательство.

Для оператора: роль, надетая без права, есть обман, хотя бы играли хорошо; сыгранная роль честна, когда объявлена: «я сегодня за ведущего».

Правило: *проверяй право, не маску; спрашивай о деле; и сам не надевай того, на что не имеешь права, не объявив.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Навязанная роль

Третий противник — роль, данная без спроса и с ярлыком: козёл отпущения, дурачок, «наш неудачник», «ты всегда»; и человек играет её, ибо ожидание давит, а отказаться не умеет.

Устройство. Другие назначили роль — в семье, классе, конторе; ожидание общее; всякий поступок читается сквозь роль: ошибка неудачника есть подтверждение, удача — случайность; и человек, читаемый так, начинает так себя видеть, о чём книга о внушении и книга о рассказе о себе. Ярлык прилипает, о чём книга об имени.

Виды. Козёл отпущения: на кого сваливают; о толпе — та книга. Дурачок: над кем смеются, о чём книга о смехе. Спаситель: кто должен всех выручать. Больной: кому нельзя волноваться. Ребёнок в пятьдесят лет — при родителях.

Признаки: «ты всегда» и «ты никогда»; удивление, когда играешь иначе; и возврат в роль при входе в старую компанию.

Выход. Роль есть предложение, о чём глава пятнадцатая; предложенное можно не принять: играть иначе телом и делом, не объясняя; о том, что дело сильнее слов, — книга о воле. Найти место, где ожидания нет, и сыграть там другую; о втором ремесле — книга об учении. Назвать роль вслух однажды: «вы зовёте меня неудачником; я не играю». И знать, что старая компания будет звать назад: ожидание держится годами.

Для оператора: не давать ролей навсегда — детям, ученикам, работникам; ярлык есть роль без выхода для другого.

Правило: *навязанную роль не принимай делом; найди место без ожидания; назови однажды; и не навязывай сам.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Роль подчинения

«Я выполнял приказ» есть роль, снимающая ответственность в глазах играющего и не снимающая её ни в чьих других; Милгрэм показал, как легко её надевают.

Устройство. Роль исполнителя имеет текст: делать, что велено; и человек в ней делает, не решая, ибо решение — в роли начальника. Ответственность кажется переданной вместе с решением. Милгрэм: две трети били током, ибо «он сказал»; и почти все остановились бы, если бы рядом остановился другой.

Где живёт. В конторе: «мне поручили». В толпе: «все шли», о чём та книга. В ремесле: «заказчик просил». В семье: «так принято». И в самой роли ведущего: «я вынужден», о чём книга о власти.

Чем опасна. Роль снимает промежуток между порывом и рукой, о котором книга о воле: не решаешь, ибо не ты решаешь; и сделанное в ней сделано тобой, ибо тело твоё.

Защита. Помнить третье основание: роль есть орудие, и играющий отвечает. Промежуток: перед всяким «велено» — выдох и вопрос «сделал бы я это без приказа?». Один рядом: Милгрэм показал, что второй отказавшийся решает; о том, что один не смеющийся ломает хор, — книга о смехе. И текст роли исполнителя расширить: «делаю, что велено, кроме того, чего не сделал бы сам».

Правило: *«велено» не снимает ответа; перед приказом — выдох и вопрос; и будь тем вторым, кто остановился.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Лицемерие

Лицемер — по-гречески актёр — играет добродетель, которой нет: доброту с расчётом, веру для вида, дружбу с целью; и личина эта есть роль, скрывающая того, кто вредит.

Устройство. Роль честная объявлена или известна: все знают, что продавец продаёт. Личина скрывает цель: «друг», который продаёт; «благодетель», который берёт; Тартюф. Ожидание работает на неё, как на самозванца; и раскрывается она делом, не словом.

Виды. Доброта с расчётом: дар, требующий отдачи, о чём книга о даре. Вера для вида: обряд без содержания, о чём книга о ритуале. Скромность напоказ. Забота, которая есть власть. Сочувствие, которое есть сбор сведений.

Признаки: слова о добродетели чаще дел; добродетель при зрителях и отсутствие её без; расчёт, всплывающий позже: «я же тебе»; и раздражение при отказе от дара.

Защита. Смотреть дело без зрителя: что он делает, когда не видят. Ждать: расчёт всплывает. Не брать даров, за которые не готов платить. И себе: спросить, играл бы я это без зрителя; если нет — личина.

Мера: играть доброту, которой ещё нет, чтобы она стала своей, о чём Бем, — ремесло, если без расчёта; с расчётом — лицемерие. Различие в цели, а не в игре.

Правило: *добродетель читай без зрителя; расчёт всплывает — жди; и сам не играй того, чего не сыграл бы наедине.*

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Торговля ролью

Роли продают: курсы уверенности, образ, «личный бренд», одежда успеха; и часть торговли есть ремесло тела из главы четырнадцатой, а часть — маска без права и без дела.

Честное. Учить позе, голосу, входу и выходу, тексту роли: так учат актёров, ораторов, продавцов; и мера — ремесло стоит как ремесло, о чём книга о товаре. Бем прав: сыгранное становится своим; и учить играть уверенного — законно.

Нечестное. Обещать роль без дела: «стань экспертом за месяц» — самозванец главы двадцать шестой на продажу. Образ вместо ремесла: «личный бренд» того, кто ничего не сделал. Одежда, обещающая чин. И курс, учащий маске, чтобы брать: «как убедить кого угодно», о чём книга о внушении.

Признаки: роль продаётся прежде дела; обещание ожидания других, не умения; и продавец сам есть свой единственный пример.

Защита. Спросить, чему учат: телу и тексту — ремесло; ожиданию других — маска. Спросить о деле: что сделал учащий, кроме учения. И помнить, что роль, не подкреплённая делом, есть ожидание, которое кончится.

Правило: *покупай ремесло роли, не ожидание других; и свой образ строй из дела, а не прежде него.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Роль жертвы

Роль жертвы навязывают и берут сами; она удобнее всех, ибо снимает ответ и даёт право на помощь; о рассказе о себе как жертве — книга о рассказе.

Устройство. Текст: мне сделали; враг есть; спаситель нужен; дело не моё. Ожидание: жертву жалеют и не спрашивают. Пара: жертва делает других виновными или спасителями; и спаситель, играющий, держит жертву в роли, ибо ему нужна пара. Треугольник: жертва, преследователь, спаситель — и роли в нём меняются местами.

Признаки: всякий разговор о деле сводится к тому, кто виноват; помощь принимается, совет — нет; удача не вписана; и раздражение на вопрос «что вы сделали?».

Выход. Из главы двадцать седьмой: не принимать делом; из книги о рассказе: переписать «всегда» на «иногда»; из книги о воле: одно дело в день, сделанное без спасителя; и различить настоящую беду — которой помогают — от роли, которую кормят.

Правило: *беде помоги, роли не корми; спрашивай «что вы сделали»; и не играй спасителя.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Мнимый самозванец

Последний противник — обратный самозванцу: человек с правом, умением и делом чувствует себя самозванцем и ждёт разоблачения; и роль эта — изнутри — ест не хуже чужого мундира.

Устройство. Роль взята — должность, звание, мастерство; ожидание других есть; своё чувство — «я не такой, как они думают»; и всякая удача читается как случай, всякая ошибка — как разоблачение. Кланс и Аймс описали это в 1978 году у женщин-учёных; после нашли у всех.

Отчего. Роль и лицо разошлись: роль выросла быстрее, чем привычка к ней; о том, что сыгранное становится своим не сразу, — Бем и время. Сравнение с маской других: их маска полна, своя — изнутри видна с изнанки. И страх стыда, о котором та книга.

Признаки: «мне просто повезло»; отказ от роли, на которую есть право; подготовка сверх меры; и облегчение при неудаче — «я так и знал».

Лечение. Проверить право делом, а не чувством: список сделанного, о чём книга о воле. Знать, что все видят чужие маски снаружи и свою изнутри. Играть роль телом, о чём глава четырнадцатая: сыгранное становится своим. Задняя сцена, где можно сказать «я боюсь». И срок: привычка к роли — годы, и это не разоблачение, а рост.

Правило: *право проверяй делом; чужую маску не сравнивай со своей изнанкой; играй телом и жди привычки.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ



ГРАНИЦА

Чего роль не может, роль и искренность,
роль и дело,
как упражняться и какими правилами держаться

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Чего роль не может

Соберём пределы, ибо о роли говорят как о ключе ко всем дверям.

Она не даёт права. Халат не делает врачом; право проверяют делом и бумагой.

Она не снимает ответа. «Велено», «все так», «положено» суть роли, и за сделанное в них отвечают.

Она не заменяет умения. Роль мастера без ремесла держится до первой проверки.

Она не заменяет лица: кто снял все роли и не нашёл ничего, тот давно не снимал.

Она не есть одна и не должна быть: одна роль на всю жизнь ест.

Она не бывает без пары: ведущий без ведомых ведёт один; жертва без спасителя выздоравливает.

И она не безвредна: сыгранное становится своим — и жестокое тоже.

Кто знает эти пределы, тот надевает роль по месту, играет её телом и текстом, отвечает за сделанное в ней, снимает за порогом и держит людей, при которых нельзя играть; и получает то, что роль даёт — опору, право и доверие на своём месте, — не требуя того, чего она не может.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Роль и искренность

Книга обещала эту границу с первой главы; проведём её, ибо роль принимают за ложь, а искренность — за отсутствие роли; и оба суждения ошибочны.

Роль не есть ложь, если объявлена или общеизвестна и не вредит: судья, продавец, ведущий, гость, актёр. Все знают, что играют, и игра служит делу. Ложь есть роль, скрывающая того, кто вредит: самозванец, личина, друг с расчётом.

Искренность не есть отсутствие роли: без роли не бывает, о чём глава двенадцатая; «я всегда сам собой» есть тоже роль, и нередко самая натужная. Искренность есть выбор роли, соответствующей делу и человеку, и игра её без скрытой цели.

Мера правды роли из главы шестнадцатой: объявлена; не вредит тому, кто не знает; снимается; играющий отвечает.

Роль и чувство. Играть спокойного, боясь, не ложь: это мужество, о котором книга о страхе. Играть доброго без доброты не ложь, если без расчёта: Бем говорит, что так её и выращивают. Ложь начинается там, где роль берёт с другого то, чего он не дал бы, зная.

> Роль честна, когда объявлена, не вредит,
> снимается и играющий отвечает;
> искренность есть выбор роли по делу без скрытой цели;
> и ложь начинается там, где роль берёт то,
> чего не дали бы, зная.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Роль и дело

Роль служит делу или подменяет его; и мера роли в деле есть мера ремесла оператора.

Что роль даёт делу. Опору: текст известен, и не надо решать, как стоять. Право: ведущему позволено вести, врачу — спрашивать. Доверие: роли известной верят прежде дела. Распределение: роли, данные другим, делают дело общим. И расстояние: в роли можно сказать то, что лицом трудно, — отказ, выговор, цену.

Что роль отнимает у дела. Своё, если текст без человека. Правду, если личина. Ответ, если «велено». Людей, если навязана. И самого оператора, если не снимается.

Мера ведущего. Надевать роль по месту с обрядом; давать роли другим с уважением и на срок; не давать ярлыков; не давать приказов, снимающих совесть; снимать за порогом; и держать заднюю сцену.

Мера ведомого. Играть данную роль хорошо и по-своему; не принимать навязанной; помнить, что «велено» не снимает ответа; и быть вторым, кто остановился.

Итог лестницы. Книга эта стоит рядом с книгами о жесте, о голосе и об обмане и служит всем прочим: кто умеет надеть роль ведущего, просителя, продавца, чужого и снять её вечером, тот ведёт людей, не теряя себя, и читает чужие маски, не выдумывая лиц; и оттого роль есть орудие оператора, которым он владеет, а не которое владеет им.

Правило: *надевай по месту, играй телом и по-своему, отвечай, снимай, давай роли другим и не давай ярлыков.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Упражнения

Роли учатся игрой и снятием; и упражнения здесь суть ступени одного ремесла.

Список ролей. На лист: все роли недели; каждой — дана, взята или сыграна; у каждой — есть ли выход.

Обряд входа. Одной взятой роли — малый обряд входа и выхода; неделю держать.

Тело роли. Перед трудным разговором — поза, голос и место роли на минуту до входа.

Текст. Одной роли — выписать текст: что положено говорить и делать; найти, где своё.

«Если бы». Перед встречей — минуту побыть собеседником: чего он ждёт от моей роли.

Отказ от роли. Однажды не принять навязанной: сыграть иначе телом, не объясняя.

Чужой. В чужом ремесле или доме — роль ученика или гостя целиком: спрашивать, не судить.

Снятие. Час без роли ежедневно; неделя в году; и вопрос Марка Аврелия раз в год.

Чтение. Эпиктет «Руководство»; Дидро «Парадокс об актёре»; Станиславский «Работа актёра над собой»; Гофман «Представление себя другим в повседневной жизни»; Гоголь «Ревизор».

Правило упражнений то же, что всюду: ежедневно, помалу, с записью; и здесь оно есть само ремесло.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Гигиена играющего

Соберём ежедневные правила, малые каждое и достаточные вместе.

Знай, какую роль надел и чего от неё ждут.

Входи обрядом, выходи обрядом.

Текст цел, ты виден.

Телом прежде слов: поза, голос, место.

Роль объявлена или известна; не вредит тому, кто не знает.

«Велено» не снимает ответа.

Давай роли другим на срок; ярлыков не давай.

Навязанной не принимай делом.

Пороги дня — с обрядом; роль не на своё место не носи.

Час без роли ежедневно.

Люди без роли — всегда.

Раз в год — список и вопрос: что осталось.

Правила эти просты, и это их достоинство: роль живёт в скучном ежедневном ремесле входа и выхода, а живое в ней есть своё, которому правила дают место.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Правила надевающего роль

Соберём правила для того часа, когда надеваешь роль — ведущего, просителя, продавца, чужого.

Спроси: дана, взята или сыграна; и есть ли право.

Узнай ожидание: чего ждут здесь от этой роли.

Выучи текст; найди своё в «как».

Назови сквозное действие: чего хочу на протяжении всего.

Назначь срок и место выхода.

Войди обрядом: костюм, порог, первое слово.

Надень тело: поза, голос, расстояние.

Дай парную роль другому с уважением.

Сорвался — не показывай; продолжай.

Выйди обрядом и не суди себя час.

И помни, что надевающий роль выбирает её и отвечает за сделанное в ней; и всё, что ты сделал в роли, сделано тобой, а не ролью.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Правила смотрящего

И правила для того, кто смотрит на играющего, — на продавца, просителя, начальника, самозванца, друга.

Какую роль он играет и какую предлагает тебе.

Объявлена ли; знаешь ли ты, что это роль.

Есть ли право: проверяй бумагой и делом, не маской.

Знает ли ремесло: спроси о деле подробно.

Есть ли расчёт: смотри дело без зрителя; жди.

Маску читай, лица не выдумывай.

Предложенную роль можешь не принять: перемени позу.

Уверенность — не признак права.

Роль без выхода у другого — знак усталости, не силы.

«Велено» у другого не снимает ответа и с тебя, если ты велел.

И помни, что смотрящий видит роль и додумывает человека; и всё, что ты «понял» о нём сверх роли, понято тобой, а не показано им.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Заключение: роль и мера

Сведём книгу к тому немногому, что стоит держать в памяти без справок.

Роль есть *ожидаемый образ поведения на месте, надеваемый телом и текстом*. Она живёт в ожидании других, а не в человеке; она надевается и снимается, и кто не снимает, того она носит; она орудие, и играющий отвечает. Три вида — данная, взятая, сыгранная; и лицо есть маска, ставшая своей.

Древние различили маску и лицо и дали ремесло играть хорошо данное; актёры описали, как строят роль телом, изнутри, воображением и с оговоркой; опыты показали, что роль сильнее совести на час и что сыгранное становится своим. Ремесло — ведущий, проситель, торг, чужой, зал, смена, ребёнок, снятие — едино в правиле: узнай ожидание, выучи текст, войди обрядом, надень тело, держи сквозное действие, дай роль другому, выйди обрядом.

Противники — роль без выхода, самозванец, навязанная, «велено», личина, торговля, жертва, мнимый самозванец — узнаются по одному: роль без права, без выхода или без ответа; и защищаются одним: проверяй право делом, держи заднюю сцену, отвечай за сделанное.

И последнее. *Весь мир театр*; и оператор в нём есть тот, кто знает, что играет, выбирает роль по делу, играет хорошо и уходит за кулисы вовремя. На этом стоит и роль, и мера.



РОЛЬ

Маска, игра и лицо под ними

Изложение в сорока главах

O.V.K — X.T.R

Набрано и свёрстано
для настольного издания
формата 148 × 210 мм

